Жар и боль в его заднице были сильными, но теперь у Джеймса был 12-дюймовый член в горле, с которым нужно было бороться. Он начал вилять языком влево и вправо, лаская нижнюю часть мясистого ствола своей госпожи.

Байонетта схватила его за голову и продолжила толкать в него. Ее глаза закрылись, когда она начала наслаждаться совершенно чудесными ощущениями, в которые его рот и язык погружали ее плоть. Жанна начала слегка раскачиваться взад и вперед, производя короткие толчки, которые проникали в самые глубины его прямой кишки. Она глубоко вздохнула, когда ее массивный член почти полностью вошел в него, а приятное ощущение было уже ошеломляющим.

После нескольких минут настойчивого введения бедра Жанны наконец встретились с задницей Джеймса и ее огромный мешок для мячей столкнулся с его мягким членом и гораздо меньшей мошонкой. Боль и чувство полноты были настолько сильны, что Джеймс мог видеть красные полосы вокруг своего периферийного зрения, но, по крайней мере, теперь худшее было позади.

Жанна оставалась неподвижной несколько мгновений, наслаждаясь своим завоеванием и позволяя ему привыкнуть к ее полному проникновению. Она снова шлепнула его по заднице, самая тяжелая пощечина прозвучала с громким звуком. «Как тебе это, раб? Мои 18 дюймов полностью в твоей распутной заднице! Сереза сказала, что ты справишься, но я ей не поверила. Но, ты только что прыгнул в мой список "любимых рабов всех времен". Мы с тобой будем хорошими друзьями.»

Джеймс чувствовал, как его внутренности перестраиваются, когда Жанна медленно высововала свой член до отметки в 3 дюйма. Затем она взялась за ручки кожаного ремня по бокам его костюма и погрузила свой стержень обратно в его задницу. Ее глаза закрылись, а рот открылся в растянутой букве «О», когда она привыкала к этому высшему удовольствию.

Джеймс крякнул, но теперь это превратилось в низкий приглушенный звук, когда все 16 дюймов члена Байонетты были вставленны в его горле, а его губы сомкнулись вокруг ее таза. Когда она отступила на 4 дюйма, он осторожно сделал глубокий вдох через нос, не зная, когда получит еще один. Она схватилась за ручки ремня по бокам его капюшона и одним быстрым толчком погрузила свой член обратно в его горло, ее массивные яйца хлопнули его по подбородку.

«Соси, шлюшка ... соси! Покажи мне, как ты хочешь мою сперму!»

Джеймс заставил свои губы и щеки работать, обеспечивая максимальное всасывание вместе с его колеблющимся языком. В этот момент обе женщины начали постепенно увеличивать свой темп, пока они не стали трахать его рот и задницу в ритме с нарастающим техно-битом на заднем плане. Музыка была достаточно громкой, чтобы ее можно было услышать, но недостаточно громкой, чтобы заглушить звуки их все более безумного секса. Когда две богини-транссексуалы высвободили свою полную похоть, влажное чавканье, рвотные позывы и скрип кожи и латекса завершили симфонию их развратных занятий любовью.

Руки и бедра Жанны превратились в размытое пятно, когда она со все возрастающей энергией протыкала его задницу. Его задница, наконец, привыкла к ее колоссальному придатку, хотя боль в его глубинах медленно утихала, но это никак не помогало его яичкам, которые неоднократно разбивались об ее гораздо большим мешком.

"О боги!" - закричала она на полпути. «К черту ужин и оперу! Давай просто останемся здесь на всю ночь.»

Байонетта ухмыльнулась, несколько раз вонзая свой покрытый слюной член ему в рот. «Как бы заманчиво это ни звучало, ты передумаешь через час или два.»

Посох Жанны теперь входил и выходил из задницы Джеймса, как хорошо смазанный поршень. «Посмотрим», - ответила она, по-видимому, не убежденная.

Несколько мгновений спустя она вышла из ритма музыки и начала трахать его задницу так быстро, как могли двигаться ее бедра. Она закричала, как будто ее только что ударила молния, когда ее первый оргазм накатился на нее и поток спермы хлынул из ее члена. Джеймс почувствовал, как большой ствол выстрелил ему в задницу, когда в его внутренности хлынул поток спермы. Жанна прижимала его к бедрам, а в его глубины выстреливали потоки порций спермы. Его задница была и так заполнена ее членом, так еще ее выбросы были такими обильными, что он уже чувствовал, как сперма ползет вверх по его толстой кишке и нижней части кишечника. Ей больше некуда было деваться.

Увидев, что ее подруга в экстазе, а ее раб оттрахан в задницу до забвения, Байонетта тоже вышла из себя. При следующем толчке внутрь она внезапно и очень грубо втянула лицо Джеймса в свой таз, сперма устремилась вниз по ее каналу для спермы и попала в его мусорный бак, в желудок. Его щеки вздулись, когда ее член выстрелил из пушки липкой пастой в его горло. Его глаза слезились, когда его горло было растянуто до предела, он отчаянно нуждался в воздухе. Лицо Байонетты было воплощением блаженства, когда она назружала своего распутного раба.

Еще до того, как она закончила кончать, она снова вошла в сильный горловой гребаный ритм, выравнивая свои толчки с ритмом музыки. Жанна, также, восстановила свой постоянный темп в задницу, когда ее оргазм пошел на убыль.

'Что за черт?' подумал Джеймс. 'Они даже не собираются отдыхать?'

Байонетта отказалась от боковых ремней и вместо этого схватила ремень на макушке головы Джеймса, трахая его рот одной рукой. Другой рукой она подняла указательный палец и посмотрела на Жанну. "Один, один."

Жанна кивнула, глубоко вздохнула и громко выдохнула, пока секс продолжался.

Джеймс понял теперь. Это было соревнование.

Прошел час, как Байонетта и Жанна трахнули его в новом воплощении. Джеймс пару раз кончал от бесконечного массажа простаты, который делала Жанна, но его госпожи были слишком заняты, чтобы обращать на это внимание. Их толчки были так сильны, что, несмотря на то, что он был полностью связан, он обнаружил, что его слегка толкают взад и вперед на лошади. Сперма, покрывавшая его тело внутри латексного костюма, издавала хлюпающие звуки, когда его тело постоянно тряслось их ненасытными мясными столбами.

Во время своего четвертого оргазма Жанна так набила его толстую кишку и кишечник своей спермой, что ее выбросы теперь были вытеснены назад и хлынули из его задницы, разлетаясь во всех направлениях вокруг основания ее члена. Ее дорогой красный кожаный наряд "госпожи" вскоре был покрыт ее собственной спермой, но она даже не моргнула, а продолжала трахать его.

Точно так же Байонетта несколько раз вынимала свой член только для того, чтобы засунуть палец в горло Джеймса и выдавить излишнюю сперму, которой он подавился; его желудок больше не может вместить. Как только это было сделано, все вернулось к сосанию ее 16-дюймовой эрекции. Ничто не остановит это столкновение титанов футанари.

Когда Жанна и Байонетта достигли своего шестого кульминационного момента, а задница и рот Джеймса снова были залиты семенами, он начал задаваться вопросом, что это за черт.

Сначала он предположил, что Байонетта была своего рода редким экземпляром, даже чудо природы; Абсолютно шикарная, сексуальная чудо. Теперь он знал, что это не так. Жанна была такой же, как она, даже казалась еще более властной, похотливой и сумасшедшей.

'Кто были эти женщины? Откуда они пришли? Есть ли еще такие, как они? Он слышал термин «ведьмы Умбры», но кто знает, что это значит? Как это возможно, что они обе имеют гигантские функционирующие члены, которые ставят любое порно актера в стыд? Как у них могло быть такое невероятное сексуальное влечение и выносливость?' Хотя у него было немало информации, но она породила только больше вопросов.

"Эй!" - закричал Байонетта, ударив его по лицу. «Ты не сосешь. Я еще не сказала, что мы закончили. Делай свою работу, шлюха!» Затем она схватилась за боковые ремни на его капюшоне и начала погружать свой член в его рот еще быстрее.

Прошло еще полчаса и музыка стихла. Байонетта, по-видимому, запланировала на плеере только полтора часа музыки. Единственными звуками, которые теперь раздавались по комнате, были хлюпанье члена, входящего в заполненное спермой очко, хлюпанье члена, выходящее из скользкого горла, и периодические стоны и вздохи двух удивительных амазонок.

Несколько минут спустя Байонетта схватила Джеймса за горло и ударила его бедрами по лицу изо всех сил, которые у нее были за весь день. Байонетта почувствовала выпуклость своей толстой слизи в его горле, когда она выпустила последний поток горячей спермы в его тело. Она чуть-чуть отодвинулась, постоянно накачивая его, выжимая до последней унции своего густого детского теста.

«Аааааах, ДААА, прими все это шлюха! Хорошая шлюха никогда не говорит нет. Хотя даже если ты скажешь, я бы просто наказала тебя, давая тебя больше.»

Когда ее оргазм утих, она вынула блестящий инструмент из его горла, огромная паутина спермы выскользнула изо рта Джеймса, с громким хлопком ударившись о землю.

После еще десятка толчков Жанна тоже достигла апогея. Она быстро вырвалась из Джеймса, положила свой толстый столб прямо на его задницу и погладила себя, когда большие струйки спермы покрыли его спину и задницу. Она удовлетворенно вздохнула, когда оргазм охватил ее тело.

Байонетта посмотрела на нее с улыбкой безмерного удовлетворения. "Восемь!" она сказала.

«Восемь» согласилась Жанна.

Они оба были покрыты потом, истощены и обезвожены, но ни один из них не хотел признавать ничью.

«Послушай, я знаю, что тебя не нравится признавать ничью, но нам уже пора», - предложила Байонетта.

«Да, нам следует приготовиться к ужину», - неохотно согласилась она.

«Отлично! Я собираюсь принять душ. Устраивайтесь поудобнее и присматривайте за Джеймсом, пока я не закончу.» Байонетта направилась в ванную, уже снимая забрызганные спермой кожаные перчатки.

«С радостью», - ответила Жанна своей зубастой улыбкой.

Когда дверь в ванную закрылась, Жанна наклонилась, чтобы осмотреть задницу раба. Заглянув внутрь, она увидела, что сперма, которой она набила его внутренности, медленно соскальзывает вниз и заполняет его анальную полость. «Красиво», - прокомментировала она, прежде чем обрушить еще один резкий удар на его задницу.

Джеймс никогда не предполагал, что такая деградация возможна. Его желудок был заполнен спермой, его горло было смазано спермой, его кишечник был полон спермой, его задница была наполовину заполнена спермой, и он был связан в болоте однодневной спермы и латекса. По крайней мере, суровое испытание закончилось. По крайней мере, так он думал, пока ботинок Жанны на высоком каблуке не соединился с его мошонкой.

Джеймс закашлялся и зашипел, когда Жанна медленно подошла к нему. «Знаешь, на самом деле, я солгала», - сказала она, поднося свой массивный член к его губам, «Я хочу девятый раз СЕЙЧАС!»

Джеймс очень быстро подумал о сопротивлении, когда Жанна запихнула покрытый грязью мега член ему в рот, но понял, что в этом нет никакого смысла. Если он сделает что-нибудь, чтобы разозлить ее, она поиграется с его яйцами и это только разозлит его госпожу. Теперь это была его жизнь и Байонетта велела ему подчиняться командам гостя.

"ПОПРОБУЙ СВОЮ ЗАДНИЦУ, ШЛЮХА!" Жанна застонала, когда все 18 дюймов погрузились в его горло. Она схватилась за ремни капюшона с обеих сторон его головы и быстро установила быстрый гребаный темп.

Когда ее таз неоднократно мял его лицо, Джеймс был искренне благодарен за то, что ее член не стал толще на полдюйма, поскольку его челюсть, вероятно, бы сломалась. Жанна запрокинула голову и зарычала, как животное, когда ее яйца снова и снова били его по подбородку.

«Ох, ты какая-то другая шлюха. Ни один другой раб никогда не брал меня по самые яйцам глубоко в рот И в задницу. Не без физиотерапии. Ты мне очень нравишься ...»

Она посмотрела на него, дико ухмыляясь, когда она безостановочно ебала его горло. «Нам стоит найте время, чтобы ты посетил мой дом, желательно, когда Сереза занят чем-то другим. Ты думаешь, что ты уже шлюха? Я научу тебя истинному значению этого слова.»

Она рассчитала свои толчки так, чтобы они были настолько длинными, насколько это было возможно для человека, отступая, пока во рту не осталавалась только головка, а затем запихивала остальные 16 дюймов горячей мясной палки ему в горло. Джеймс сосал изо всех сил, хотя бы для того, чтобы поскорее избавиться от зловещего транса. Она вонзилась ему в лицо все быстрее и быстрее, обращаясь с его ртом так же, как с мудаком, которого она только что выебала, чтобы подчиниться.

Жанна потеряла рассудок, когда началась ее девятая кульминация, вспышка энергии и эндорфинов ударили ее в самое сердце. Сперма вылилась из ее члена в самом большом количестве, и, извергая божественную нагрузку в его тело, она продолжала трахать его рот. Густая грязь заполнила его горло, обрушилась на вход в легкие, скапливалась в нижней части его рта и, наконец, вытикала из носа. Она трахала его наполненный слизью рот еще двадцать толчков, прежде чем вырвала извергающийся фаллос из его лица, направила его в глаза и выпустила струи спермы в единственную, еще нетронутую черту его тела.

Сперма продолжала хлестать из ее плотного шланга, когда она несколько раз била его им по лицу. Он подавился, закашлялся и выплюнул сперму, пытаясь прочистить нос и горло. Понимая, что он находится в реальной опасности, она быстро засунула палец ему в горло, что позволило ему избавиться от остатков спермы. Пока он втягивал свежий воздух, Жанна накачивала свой член левой рукой, выплескивая последние струи спермы по всему его лицу, массируя свою пышную грудь правой рукой.

Байонетта вышла из ванной, вытираясь полотенцем, и сразу же увидела, как Жанна содрогается и красит лицо своего раба своей грязью.

"Что за черт?!?"

Жанна повернула голову, все еще держа член в руке, а на ее лице виселя самодовольная ухмылка. "Девять."

«Иногда ты такая мелочная сучка», - нахмурилась Байонетта.

«Да, но я мелочная сучка, у которой был на один оргазм больше, чем у тебя!» она усмехнулась.

Байонетта закатила глаза. «Приведи себя в порядок! Я умираю с голоду», - огрызнулась она.

Жанна шагнула к душевой, намеренно задевая Байонетту по пути. «Ты говоришь так, как будто пахнуть моей спермой - это плохо!» Она от души рассмеялась и закрыла за собой дверь ванной.

Байонетта зарычала, безуспешно пытаясь смахнуть сперму со своей влажной кожи. "Ты долбаная пизда ..."

Очистившийся на кухне, Байонетта вернулась в главную комнату и достала из чемодана вечерние платье. Платье, которое она выбрала, была из черной кожи, но, по крайней мере, она не шла в оперу в образе Госпожи.

Одевшись, она подошда к лошади для бондажа и начала расстегивать ремни и цепи, удерживавшие Джеймса.

«Ты отлично справился! Я прекрасно провела время, и думаю, можно с уверенностью сказать, что Жанна тоже. Отдохни, пока мы не вернемся. Я бы помогла тебе встать, но ты грязный.»

Джеймс медленно сел. Его конечности были невероятно жесткими, и все его тело было скользким от спермы, внутри и снаружи. Он соскользнул со стола и пополз обратно к кровати. "Госпожа?"

"Да?"

«Прежде чем вы уйдете, можно мне принять ванну?»

«Нет, я не думаю, что оно того стоит», - сказала она, закрепив цепь обратно на его ошейник.

"Госпожа?" - снова спросил он.

Она смотрела на него сверху вниз, положив руки на бедра и с искорками в глазах. «Как только мы вернемся, время для второго раунда.»

http://erolate.com/book/248/8492